

Глава 7

«В каком из миров я сейчас нахожусь?»

Чао Цы мысленно задал вопрос, попутно осматривая комнату, в которой очутился.

[В мире Цзинь Яо]

«Цзинь Яо? — Чао Цы переспросил, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы восстановить в памяти события. — А, это тот высокородный бессмертный, который проходил здесь своё испытание любовью?»

Прошло почти столетие с тех пор, как он в последний раз слышал это имя.

«Погоди-ка. Разве я не умер в этом мире в прошлый раз?» — юноша почувствовал неладное и вскинул бровь.

[А в каком из миров ты не умер?] — съязвила Система.

И это было правдой. Хотя по сюжету многие его персонажи не должны были погибать — например, юный господин Чао из этого мира, которому Владыка Сымин предсказал жизнь в достатке и покровительство знатной особы, — Чао Цы обычно предпочитал «уходить через смерть», как только его роль в основной истории заканчивалась. Так поступали многие «быстро переселяющиеся»: если отсутствие персонажа не ломает мировую линию, зачем тратить время на естественное старение?

[Если бы ты тогда не погиб, объект задания не сошёл бы с ума] — добавила A1111.

«Логично. Но раз я умер, как я мог вернуться? Или я сейчас не в теле Чао Цы?»

[Линия времени в этом мире подверглась искажению. В нынешнем её варианте ты не погиб. Тебя нашли в провинции Даюэ, и тебя спас Цяо Пэй...]

Чао Цы перебил Систему на полуслове:

«Стоп. Кто такой Цяо Пэй?»

[Друг твоего детства. Он стоял рядом с тобой, когда вы впервые встретились с Цзинь Яо. Неужели забыл?]

Юноша долго пытался воскресить в памяти хоть какой-то образ, пока перед глазами не

всплыло смутное очертание.

«Да кто ж такое упомнит-то?»

Он почти забыл самого Цзинь Яо, с которым прожил бок о бок два года, что уж говорить о каком-то Цяо Пэе, которого видел всего пару раз.

В прошлый раз, вернув возлюбленного в поместье Чао, Чао Цы перестал вести прежнюю разгульную жизнь и почти всё время проводил дома, выходя в город не чаще раза в неделю. Он помнил, что видел Цяо Пэя в самом начале, но после свадьбы с Цзинь Яо тот и вовсе исчез. Чтобы не выходить из роли, Чао Цы даже спрашивал друзей, куда подевался его приятель, и те ответили, что юноша отправился служить в армию.

Чао Цы был сыном канцлера, а семья Цяо на протяжении поколений славилась своими полководцами, так что его решение уйти на фронт не вызвало подозрений. Вскоре Чао Цы и вовсе выбросил это из головы.

[Не перебивай, дай мне досказать] — вздохнула А1111. — **[Я знаю, что ты почти всё забыл. Помнишь, Бессмертный Владыка Сымин говорил, что в твоей судьбе появится «благородный покровитель»? Так вот, это и есть Цяо Пэй. Он любил тебя давным-давно, просто ни ты, ни настоящий юный господин Чао этого не замечали]**

[Когда он ушёл на войну, провинция Цзиньюнь пала под натиском провинции Шанхуа всего за год. К тому времени юноша уже занимал не последнее место в армии. Правитель Цзиньюня был слаб и труслив: пока Цяо Пэй настаивал на сражении, тот требовал капитуляции. Постоянные козни и помехи со стороны власти в итоге привели к краху земель. Но будущий император выжил. Он собрал остатки разбитых войск, захватил город и провозгласил себя правителем. Оказалось, что он — гениальный тактик. Всего за год полководец сокрушил половину сил Шанхуа и вернул большую часть территорий бывшего Цзиньюня]

«Ничего себе... — Чао Цы не удержался от комментария, несмотря на просьбу Системы. — Откуда в нём такая мощь? Почему я об этом не знал?»

[Это события более позднего периода, они не касались твоей задачи. Лишние знания могли только помешать, поэтому мы не давали тебе полную сводку. Позже одиннадцать провинций Севера объединились в две великие империи — Юй и Е. Государство Е основал именно он. Цяо Пэй стал одним из двух величайших гегемонов той эпохи. Согласно изначальному сюжету, после того как Цзинь Яо стёр твою память, тебя должен был найти Цяо Пэй. Со временем ты бы принял его чувства, и вы стали бы супругами. Будущий император не заводил наложниц до конца своих дней, а после его смерти трон унаследовал старший сын его брата, который разгромил вторую империю и окончательно объединил Север]

«Вот это размах... Сильно, ничего не скажешь».

Чао Цы был искренне впечатлён. Раньше он и подумать не мог, что Цяо Пэй окажется настолько выдающейся личностью.

[Твой старший брат, Чао Цзюэ, тоже примкнул к армии, ты ведь знаешь. Он не сражался на передовой, а стал военным советником. Его ум поистине дьявольский. Позже на него совершили покушение, и он, спасаясь от погони, забрёл в Лес Миражей. Это место называют «землёй мёртвых» — оттуда никто не возвращается. Но Цяо Пэй повёл за собой огромное войско и нашёл его. В том, что правитель добился таких высот, немалая заслуга твоего брата]

[Сейчас Цяо Пэй уже поглотил три провинции, хотя до окончательного раздела мира на две империи осталось ещё несколько лет. Он повсюду искал тебя и четыре месяца назад наконец нашёл в Даюэ. К тому моменту прошло чуть больше месяца с возвращения Цзинь Яо в Царство богов. Он привёз тебя в провинцию Дае — так он назвал свои владения. Ты воссоединился с Чао Цзюэ, хотя твой отец действительно погиб. Цяо Пэй признался тебе в любви, и вот уже два месяца вы официально вместе] — Система закончила доклад и облегчённо выдохнула. —
[Вопросы есть?]

Чао Цы задумчиво переваривал информацию. Новости были масштабными, к тому же у него, оказывается, уже появился новый партнёр.

«Один вопрос. Ты говорила, что меня затащило сюда из-за чрезмерной одержимости Цзинь Яо. Значит ли это, что у него остались воспоминания о моей смерти в прошлой итерации?»

[Нет] — ответила A1111. — **[Его одержимость лишь повлияла на волю мира, заставив её повернуть время вспять и переписать историю. Сам Цзинь Яо не помнит твоего «ухода через смерть»]**

«Принято».

Чао Цы кивнул и поднялся с кровати, собираясь подыскать себе одежду, когда в комнату вошли две служанки. Они низко поклонились:

— Молодой господин, вы проснулись. Позвольте нам помочь вам с умыванием.

Чао Цы задумчиво потёр подбородок.

«А жизнь-то, похоже, налаживается».

Царство богов

На самой вершине заснеженного Куньлуня раскинулся величественный дворцовый комплекс. Высокие своды и монументальные колонны поражали своим масштабом, но в деталях сквозила утончённая роскошь. Здесь всё дышало изысканностью и неземным богатством.

Цзинь Яо, облачённый в многослойные белоснежные одежды, замер на высоком троне в главном зале. Вокруг не было ни души.

В его руках покоился треугольный амулет безопасности, сложенный из жёлтой ритуальной бумаги. Оберег давно обветшал, а красная нить, на которой он висел, местами перетёрлась.

Бог поднёс бумажный треугольник к глазам, внимательно рассматривая его. В его золотом зоре невозможно было прочесть ни единой мысли.

Он был уверен, что никогда больше не вспомнит о том смертном.

Полгода назад пали границы Царства демонов (яомо), и ему пришлось спешно вернуться на небеса, чтобы подавить мятеж.

Яомо — это не просто Царство яо или Царство демонов, а рукотворная «темница». В древности силы зла процветали, сея хаос в мире людей и покушаясь на божественные чертоги. Тогда вспыхнула великая война.

То затяжное противостояние длилось почти тысячу лет. Силы были равны, и число жертв не поддавалось исчислению. Тогда, вняв воле Небес, в мир явился Цзинь Яо и одним ударом положил конец бойне. Изначально он намеревался полностью истребить великих демонов, но зло в подлунном мире неискоренимо. Смерть старых владык лишь освободила бы место для новых, неведомых угроз.

По совету других богов Цзинь Яо решил заточить врагов. Ему были безразличны судьбы мира или «неведомые угрозы», но раз все настаивали на пленении, он сотворил Царство демонов и запер их там навеки.

Полгода назад, когда он вернулся, небеса были в огне. Тысячи свирепых тварей и древних владык вырвались на свободу. Каждый из них когда-то был кошмаром целых провинций, а мощь некоторых едва уступала силе Небесного Императора.

Для Верховного божества не составляло труда сокрушить их в честном бою, но к моменту его прибытия демоны успели рассеяться по мирам. Владея бесчисленным множеством коварных уловок и тайных искусств, они прятались в самых тёмных углах мироздания. Охота на них отнимала много времени и сил. Лишь две недели назад Владыке удалось погасить основные очаги восстания, а расправу над жалкими остатками беглецов он милостиво оставил другим богам.

Пусть сами разгребают свои проблемы.

Десять тысяч лет назад он прислушался к их мнению и сохранил жизнь этим тварям. Но на сей раз демоны вызывали у него лишь невыносимое раздражение. Любого побеждённого врага он стирал из бытия напрямую.

Во время этой смуты Царство богов понесло тяжёлые потери, что неизбежно вело к переделу власти. Две недели назад, покончив с крупными отрядами врага, Цзинь Яо, не желая вступать в пустые споры с Небесным Императором, удалился в свои покои для отдыха.

Однако последние две недели были для него мучительны. Впрочем, это началось гораздо раньше.

Просто пока руки были заняты делом, он мог подавлять гнетущее беспокойство и раздражение, терзавшие его душу.

Он сжал в пальцах бумажный оберег, и его губы превратились в тонкую линию.

Эту вещицу юноша вымолил специально для него.

В тот день этот дурак откуда-то прослышал, что в храме на горе за городом молитвы обладают чудодейственной силой. Чао Цы специально отпросился из таверны на целый день. Он поднимался на вершину, совершая три шага и девять земных поклонов, пока не вымолил этот амулет безопасности.

Когда он вернулся домой, его лицо сияло от неподдельного счастья. Цзинь Яо поначалу решил, что случилось нечто из ряда вон выходящее, но глупец лишь с гордостью вытащил из-за пазухи жёлтый треугольник. Он лепетал, что великий мастер освятил его, продержав перед ликом Будды семь дней, и теперь болезнь А-Яо обязательно отступит.

Он не признался, каким трудом ему достался этот дар, сказал лишь, что прогулялся до храма в пригороде. Но Чао Цы всегда был плохим лжецом: он даже не догадался привести себя в порядок. Ткань на коленях его штанов была протёрта до дыр, а на одежде застряли сухие ветки и колючки.

Божеству достаточно было одного взгляда, чтобы понять: амулет лишён всякой магической силы. Это была пустышка, неспособная помочь даже от лёгкой простуды. Но юноша, не зная правды, умолял его всегда носить подарок при себе.

В день своего ухода Цзинь Яо не обратил на это внимания, и клочок бумаги так и остался в его одежде.

По иронии судьбы, оберег стал единственной вещью, связывающей его с тем далёким

смертным.

<http://bllate.org/book/15361/1372898>